

СЕВЕРНЫЕ И АРКТИЧЕСКИЕ СОЦИУМЫ NORTHERN AND ARCTIC SOCIETIES

Арктика и Север. 2022. № 47. С. 164–187.

Научная статья

УДК 338.48(470.1/.2)(045)

doi: 10.37482/issn2221-2698.2022.47.164

Развитие туризма в регионах Европейского Севера ^{1*}

Кондратьева Светлана Викторовна ^{1✉}, кандидат экономических наук, научный сотрудник

Федеральный исследовательский центр «Карельский научный центр Российской академии наук», ул. Пушкинская, д. 11, Петрозаводск, 185910, Россия

¹svkorka@mail.ru✉, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8832-9182>

Аннотация. Европейский Север Российской Федерации представляет собой уникальную северную (арктическую) туристскую дестинацию с уязвимыми экологическими системами, самобытными традициями и культурой местного населения, привлекающими внимание российских и международных туристов. Целью работы является формирование комплексного представления о развитии туризма на Европейском Севере Российской Федерации на основе выявления общих тенденций и специфики его развития в региональном разрезе. Модельной площадкой выступают шесть субъектов РФ, относящихся к территории Европейского Севера Российской Федерации (Республики Карелия и Коми, Архангельская, Вологодская и Мурманская области, а также Ненецкий автономный округ). Исследование произведено на основе рассмотрения семи основных блоков: туристско-рекреационный потенциал и его продвижение в сети Интернет; развитие туристской инфраструктуры; стратегирование развития туризма; динамика туристских потоков (внутренний и организованный международный); экономический фактор развития внутреннего туризма; регионы в Национальном туристическом рейтинге; факторы, препятствующие развитию туризма. Учтено влияние пандемии COVID-19 на развитие туризма на Европейском Севере. Исследование базируется на открытых статистических данных Росстата, официального сайта Национального туристического рейтинга за период 2016–2020 гг. В работе рассчитаны медианные показатели. Результаты исследования позволяют сформировать общее представление о развитии туризма на Европейском Севере Российской Федерации. Показаны специфические особенности и общие тенденции развития туризма в регионах.

Ключевые слова: *Европейский Север, регион, развитие туризма, туристская дестинация, Российская Федерация*

Благодарности и финансирование

Статья подготовлена в рамках выполнения государственного задания Федерального государственного бюджетного учреждения науки Федерального исследовательского центра «Карельский научный центр Российской академии наук».

* © Кондратьева С.В., 2022

Для цитирования: Кондратьева С.В. Развитие туризма в регионах Европейского Севера // Арктика и Север. 2022. № 47. С. 164–187. DOI: 10.37482/issn2221-2698.2022.47.164

For citation: Kondratyeva S.V. Tourism Development in the Regions of the European North. *Arktika i Sever* [Arctic and North], 2022, no. 47, pp. 164–187. DOI: 10.37482/issn2221-2698.2022.47.164

Tourism Development in the Regions of the European North

Svetlana V. Kondratyeva ¹ ✉, Cand. Sc. (Econ.), Researcher

¹ Karelian Research Centre of the Russian Academy of Sciences, ul. Pushkinskaya, 11, Petrozavodsk, 185910, Russia

¹ svkorka@mail.ru ✉, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8832-9182>

Abstract. The European North of the Russian Federation is a unique northern (Arctic) tourist destination with ecologically vulnerable system, original traditions and culture of the locals, attracting Russian and international tourists. The aim of the work is to form a comprehensive view of the development of tourism in the European North of the Russian Federation based on identifying general trends and specifics of its development in the regional context. The model platform is six constituent regions of the European North of the Russian Federation (the Republics of Karelia and Komi, Arkhangelsk, Vologda and Murmansk oblasts, as well as the Nenets Autonomous Okrug). The research is based on investigation of seven main blocks: tourist and recreational potential and its promotion in the Internet; development of tourist infrastructure; strategies of the tourism development; dynamics of tourist flows (domestic and organized international); economic factor in the development of domestic tourism; regions in the National Tourism Rating; factors hindering tourism development. The impact of the COVID-19 pandemic on the development of tourism in the European North is presented. The study is based on open statistical data from Rosstat, the official website of the National Tourism Rating for the period 2016–2020. The median indicators are calculated in the work. The results of the study allow us to form a general idea of the development of tourism in the Russian regions of the European North. The specific characteristics and general trends of the regional development of tourism in the regions are revealed.

Keywords: *European North, region, tourism development, tourist destination, Russian Federation*

Введение

Европейский Север Российской Федерации представляет собой уникальную северную (арктическую) туристскую дестинацию с уязвимыми экологическими системами, самобытными традициями и культурой местного населения, привлекающими внимание туристов со всего мира. Усиливающийся интерес к туристско-рекреационным возможностям северных (арктических) территорий материализуется в возрастающем числе научных исследований как российских, так и зарубежных учёных, посвящённых проблематике развития туризма, его региональной специфике, ограничениям и перспективам функционирования данной сферы экономической деятельности. Целью работы является формирование комплексного представления о развитии туризма на Европейском Севере Российской Федерации на основе выявления общих тенденций и специфики его развития в региональном разрезе.

Теоретические аспекты развития туризма на Европейском Севере

Исследуемые регионы Европейского Севера охватывают небольшую часть северных (арктических) территорий Российской Федерации (полностью к арктической зоне РФ относится Мурманская область и Ненецкий автономный округ, частично — Республики Карелия и Коми, а также Архангельская область). Расположение в северных (арктических) широтах (исключение Вологодская область) формирует суровые природно-климатические характеристики территории Европейского Севера с уязвимыми экологическими системами. Удаленность

от экономического центра государства, периферийность отражается на большинстве экономических направлений развития, играя сдерживающую роль в развитии внутреннего и международного въездного туризма в целом.

Уникальный туристско-рекреационный потенциал территорий с сохранными самобытными традициями, культурой и гостеприимством местного населения, ежегодно привлекает возрастающие потоки российских и зарубежных туристов (за исключением периода ограничений пандемии COVID-19). Согласно данным Л. Агафонова, управляющего директора EastRussia, члена Общественного совета при Минвостокразвития России, среди российских арктических дестинаций наибольший туристский поток принимает Мурманская (порядка 400 тыс. чел.) и Архангельская (свыше 200 тыс. чел.) области ².

Усиливающийся интерес к туристско-рекреационным возможностям северных (арктических) территорий материализуется в возрастающем числе научных исследований как российских, так и зарубежных учёных, посвящённых проблематике туризма, его региональной специфике, ограничениям и перспективам развития данной сферы экономической деятельности. Исследователи подчёркивают значимую роль туристско-рекреационной деятельности в социально-экономическом развитии регионов Европейского Севера, в качестве фактора развития территорий. Достаточно обобщённо исследования можно подразделить на несколько основных блоков.

В первую очередь следует указать научный задел по проблематике развития арктического туризма. Так, арктический туризм позиционируется в качестве одного из перспективных туристских направлений развития для северных территорий РФ, в том числе для Европейского Севера. Исследования учёных раскрывают вопросы туристско-рекреационного потенциала, социально-экономического развития туризма, а также ограничения и перспективы его функционирования [1, Лукин Ю.Ф.; 2, Лукин Ю.Ф.; 3, Харлампьева Н.К.; 4, Севастьянов Д.В.; 5]. В качестве примера можно привести работу Ю.Ф. Лукина, профессора Северного (Арктического) федерального университета имени М. В. Ломоносова, концентрирующуюся на концептуальных основах, сущности и разграничении дефиниций «арктический туризм» и «северный туризм», представляющую туристско-рекреационный потенциал и стратегические возможности развития туризма в Арктике и на Севере [1; 2]. Специфика развития арктического туризма (включая три региона Европейского Севера: Республики Карелия и Коми, Мурманская область), представлены в исследовании международного коллектива [6, Kuklina V., Kuklina M., Ruposov V., Rogov V.]. Отдельные аспекты конкурентоспособности Ненецкого автономного округа как дестинации арктического туризма изложены в российско-норвежском исследовании [7, Илькевич С.В., Стрёмберг П.].

² Арктический туризм – новые вызовы для бизнеса // Коммерсант. 2020. 4 июня. URL: <https://www.kommersant.ru/conference/645> (дата обращения: 09.09.2021).

Во-вторых, научные исследования фокусируются на проблематике функционирования отдельных компонентов и в целом туристской сферы деятельности в северных (арктических) субъектах РФ, включая анализ в региональном разрезе. Касательно территории Европейского Севера следует привести работы по оценке развития туристской сферы деятельности, в т. ч. в муниципальном разрезе [8, Селякова С.А., Дубиничева Л.В., Марков К.В.; 9, Жагина С.Н., Пахомова О.М.; 10, Щенявский В.А.; 11, Stepanova S.V.; 12, Lebedeva E.A.; 13, Яковчук А.А.; 14, Желнина З.Ю.], инфраструктуры туризма [15, Величкина А.В.; 16, Степанова С.В.]. Отдельного внимания заслуживают исследования, посвящённые проблематике возможностей внутреннего туризма и проведения досуга для местного населения северных (арктических) регионов Российской Федерации на основе официальных статистических и социологических данных, проведённые учёными Карельского научного центра (г. Петрозаводск) [17, Морозова Т.В., Мурина С.Г., Булая Р.В.; 18, Moroshkina M.V., Potasheva O.V., Gienko G.V.] и Северного (Арктического) федерального университета [19, Сидоровская Т.В., Воловик О.А.; 20, Сидоровская Т.В., Воловик О.А., Сидорук А.Ю.; 21, Цветков А.Ю.]. В работах учёных подчёркивается высокая значимость доступности туризма и отдыха в качестве необходимого условия восстановления жизненных сил в условиях суровости природно-климатических характеристик проживания и жизнедеятельности.

Следующий крупный блок работ раскрывает общие тенденции и специфику развития отдельных видов туризма на территории северных (арктических) регионов РФ. В работах анализируются возможности и современные вызовы развития круизного [22, Грушенко Э.Б.; 23, Pashkevich A., Lamers M.] экологического [24, Жагина С.Н., Топорина В.А.], религиозного [25, Балабейкина О.А., Гаврилова К.С., Кузнецова Ю.А.], гастрономического [26, Морозов А.А.], культурно-познавательного и иных видов регионального туризма.

Одним из инструментов оценки развития туристско-рекреационной сферы деятельности является рейтингование регионов, позволяющее выявить лидеров и аутсайдеров развития внутреннего и международного въездного туризма в Российской Федерации. Кроме того, туристическое рейтингование способствует формированию предпочтений российских граждан о возможностях проведения досуга и отдыха, стимулируя развитие внутреннего туризма. Среди российских исследователей оценке туристского потенциала регионов Европейского Севера (на основе авторских методик расчёта) посвящены работы В.С. Орловой, доцента Вологодского государственного университета [27; 28]. Однако, несмотря на достоинства методики, исключительно экспертные (субъективные) оценки, допускающие аналогичность, противоречивость и зависимость от квалификации респондентов, наряду с трудоёмкостью процедур затрудняют тиражирование практики [29, Мякшин В.Н., Шапаров А.Е., Тиханова Д.В.]. На основе методологии системного и структурно-функционального анализа Н. Лейпера авторским коллективом Северного (Арктического) федерального университета имени М. В. Ломоносова (г. Архангельск) предложена оценка туристского потенциала субъек-

ектов Арктической зоны РФ [29, Мякшин В.Н., Шапаров А.Е., Тиханова Д.В.]. К сожалению, из шести исследуемых регионов, учёными рассмотрены лишь четыре, что не позволяет в полной мере сформировать комплексное представление дестинации Европейского Севера в целом и произвести сопоставление потенциала субъектов РФ. Оценка позиций туристского рейтинга регионов Европейского Севера в настоящей работе произведена на основе открытых данных Национального туристического рейтинга³.

Отдельного внимания заслуживают работы, раскрывающие проблематику ограниченный развития регионального туризма с целью выработки комплекса мер по преодолению имеющихся вызовов. Влияние нового вызова современности — пандемии COVID-19, вызвало введение ограничений и их усиление, что негативно отразилось на функционировании туристско-рекреационной сферы деятельности государства в целом и его отдельных регионов в частности. Анализ изменений состояния туристской сферы под воздействием пандемии находит отражение в возрастающем числе научных работ. Регионы Европейского Севера не являются исключением: подвергаются исследованию как возникающие негативные последствия, так и возможности развития внутреннего туризма [30, Елисеева Н.В.; 31, Леонидова Е.Г.; 32, Леонидова Е.Г.].

Методика исследования

Модельной площадкой выступают шесть субъектов РФ, относящихся к территории Европейского Севера Российской Федерации: Республики Карелия и Коми, Архангельская, Вологодская и Мурманская области, а также Ненецкий автономный округ.

Для выявления специфики и общих тенденций развития туризма в регионах Европейского Севера в работе последовательно рассмотрены следующие семь блоков:

1. туристско-рекреационный потенциал и его продвижение в сети Интернет;
2. развитие туристской инфраструктуры;
3. стратегирование развития туризма;
4. динамика туристских потоков (внутренний и организованный международный);
5. экономический фактор развития внутреннего туризма;
6. регионы в Национальном туристическом рейтинге;
7. факторы, препятствующие развитию туризма.

В работе также учтено влияние пандемии COVID-19 на развитие туристско-рекреационной сферы регионов Европейского Севера.

Исследование базируется на открытых статистических данных Росстата, официального сайта Национального туристического рейтинга за период 2016–2020 гг. В работе обобщены

³ Национальный рейтинг. Официальный сайт. URL: <http://russia-rating.ru/info/category/%D1%81%D0%BF%D0%B5%D1%86%D0%BF%D1%80%D0%BE%D0%B5%D0%BA%D1%82%D1%8B> (дата обращения: 17.08.2021).

теоретические и практические научные наработки российских и зарубежных учёных по исследуемой тематике. Рассчитаны медианные показатели.

Ограничением работы является достаточный уровень обобщения результатов исследования в связи с использованием ограниченного набора статистических данных в региональном разрезе. Полученные выводы можно рассматривать в качестве общего представления о развитии туризма в регионах Европейского Севера Российской Федерации на основе выявленных общих тенденций и специфики, что соответствует цели работы. Настоящее исследование представляется научным заданием для дальнейших детализированных исследований развития туристско-рекреационной сферы деятельности, которые позволят получить более конкретизированные результаты и выработать на их основе рекомендации по развитию данной сферы экономической деятельности.

Европейский Север Российской Федерации: общая характеристика

Европейский Север представляет собой уникальную туристскую дестинацию с уязвимыми экологическими системами, сохранёнными самобытными традициями, культурой и гостеприимством местного населения, одновременно с суровыми природно-климатическими условиями.

С позиции социально-экономической географии, Европейский Север является самым большим экономическим районом европейской части Российской Федерации, занимая площадь менее 1,5 тыс. км² или около 9% от общей площади государства. Входящие в состав Европейского Севера регионы различаются по социально-экономическим (например, демографические аспекты, табл. 1.) и географическим характеристикам.

Таблица 1

Общая характеристика регионов Европейского Севера (по состоянию на 01.01.2020 г.)⁴

№	регион	население, тыс. чел.	крупные города, тыс. чел.	плотность населения, чел./км ²	естественный прирост, убыль на 1 тыс. чел., 2019 г.
1	Республика Карелия	614,1	Петрозаводск — 281,0 Кондопога — 29,2 Костомукша — 29,6	3,4	-5,3
2	Республика Коми	820,5	Сыктывкар — 244,4 Ухта — 93,7 Воркута — 52,8	2,0	-2,4
3	Архангельская область (без АО)	1092,4	Архангельск — 347,0 Северодвинск — 182,0 Котлас — 62,0	1,9 (с учетом АО)	-4,4
4	Вологодская область	1 160,4	Вологда — 310,3 Череповец — 314,8 Сокол — 36,4	8,0	-4,5
5	Мурманская область	741,4	Мурманск — 287,8 Апатиты — 54,7	5,1	-2,4

⁴ Составлено автором на основе источника: данные Росстата.

			Североморск — 53,6		
6	Ненецкий авт. округ	44,1	Нарьян-Мар — 25,1	0,2	4,7

*-жирным шрифтом выделены административные центры регионов

В сравнении с центральными районами РФ, транспортная сеть регионов Европейского Севера развита достаточно слабо, наблюдается значительная региональная дифференциация. С позиции развития туризма это представляется одним из сдерживающих факторов, транспортная доступность занимает одну из ключевых ролей в развитии внутреннего и международного въездного туризма. Следует указать, что Республика Карелия и Мурманская область, в отличие от остальных исследуемых регионов, являются приграничными субъектами страны, по внешней границе которых проходит государственная граница РФ с сопутствующей погранично-таможенной инфраструктурой. Данное обстоятельство имеет значение в развитии международного туризма, материализуясь в динамике социально-экономических и туристских показателей.

Результаты исследования

Регионы Европейского Севера как туристские дестинации

1. Туристско-рекреационный потенциал и его продвижение в сети Интернет

Территория Европейского Севера Российской Федерации обладает уникальным природным и культурно-историческим потенциалом (отдельные виды которого приведены в табл. 2.), раскрывающим возможности для развития различных направлений туристско-рекреационной деятельности. Так, на территории только Архангельской области выявлено порядка 10 тыс. памятников истории и культуры, включая 1,4 тыс. объектов культурного наследия федерального значения⁵, Республики Карелия — более 1,6 тыс.⁶

Таблица 2

Туристско-рекреационный потенциал регионов Европейского севера

№	объекты всемирного наследия ЮНЕСКО, год внесения в список	ООПТ, год создания
<i>Республика Карелия</i>		
1	- архитектурный ансамбль Кижского погоста (1990) - петроглифы Онежского озера и Белого моря (2021)	- заповедник Кивач (1931) - Кандалакшский заповедник (1932) - Костомукшский заповедник (1983) - Водлозерский НП (1991) - Паанаярви НП (1992) - Калевальский НП (2006) - Ладожские шхеры НП (2017)
<i>Республика Коми</i>		
2	- девственные леса Коми (1995)	- Печоро-Илычский биосферный заповедник (1930)

⁵ Концепция развития туризма в Архангельской области. Утверждена постановлением Правительства Архангельской области от 19 января 2021 г. № 1-пп.

⁶ Стратегия социально-экономического развития Республики Карелия на период до 2030 года. Распоряжение Правительства Республики Карелия от 29.12.2018 г. N 899р-П.

		- Югыд Ва (1994) - Койгородский НП (2019)
<i>Архангельская область</i>		
3	- культурный и исторический ансамбль «Соловецкие острова» (1992)	- Пинежский заповедник (1974) - Водлозерский НП (1991) - Кенозерский НП (1991) - Русская Арктика НП (2009) - Онежское Поморье НП (2013)
<i>Вологодская область</i>		
4	- ансамбль Феропонтова монастыря (2000)	- Дарвинский биосферный заповедник (1945) - Русский Север НП (1992)
<i>Мурманская область</i>		
5	-	- Лапландский биосферный заповедник (1930) - Кандалакшский заповедник (1932) - заповедник Пасвик (1992) - Хибины НП (2018)
<i>Ненецкий автономный округ</i>		
6	-	- Ненецкий заповедник (1997)

С повышением жизненного уровня, мобильности и компьютерной грамотности населения высокую значимость в продвижении туристско-рекреационного потенциала и туристских услуг региона приобретают возможности сети Интернет. В регионах наблюдается рост доли самостоятельных туристов в общем въездном туристском потоке (например, в Архангельской области доля организованных туристов составляет около 10%⁷). В этой связи одна из важных ролей отводится туристическим порталам, позволяющим потенциальным туристам сформировать комплексное представление об уникальных природных и культурно-исторических возможностях территорий, виртуально познакомиться с самобытной культурой и традициями выбираемых дестинаций, составить собственный маршрут посещения или воспользоваться услугами туристических компаний регионов. Исследуемые регионы в целом достаточно наглядно представлены в сети Интернет (табл. 3). Вместе с тем, за исключением Республики Карелия, содержательное наполнение о туристско-рекреационных возможностях территорий ориентировано исключительно на российскую и англоязычную аудиторию, при этом ряд порталов не имеет англоязычной версии или её работа значительно ограничена.

Таблица 3

Туристические порталы регионов Европейского Севера

название портала	адрес	иностраннные языки
<i>Республика Карелия</i>		
Карелия. Туристский портал	http://www.ticrk.ru/	английский язык
Туристический портал Петрозаводска	http://visitpetrozavodsk.ru/	английский и финский

⁷ Концепция развития туризма в Архангельской области. Утверждена постановлением Правительства Архангельской области от 19 января 2021 г. № 1-пп.

		язык
<i>Республика Коми</i>		
Туристский информационный центр Республики Коми	https://tourism.rkomi.ru/	английский язык
<i>Архангельская обл.</i>		
Туристический портал Архангельской области	https://pomorland.travel/	-
<i>Вологодская область</i>		
Туристический портал Вологодской области	https://welcomevolgograd.com/	английский язык
Официальный портал о туризме в Вологодской области	https://vologdatourinfo.ru/	не загружается
Официальный туристский портал города Вологда	https://turvologda.ru/	английский язык (частично)
<i>Мурманская область</i>		
Туристический портал Мурманской области	http://murman-turist.ru/	-
Туристический портал города Мурманска	https://tour.murman.ru/	английский язык
<i>Ненецкий авт. округ</i>		
Центр арктического туризма	http://www.visitnao.ru/	-

Следует указать, что все регионы Европейского Севера представлены на сайте Национального туристического портала Russia travel (<https://russia.travel/>). Кроме того, в целях формирования положительного туристского имиджа и позиционирования Европейского Севера на российском и международном рынках туристских услуг регионы регулярно самостоятельно или объединённо принимают участие в крупнейших международных туристских выставках России и за рубежом.

2. Развитие туристской инфраструктуры

Инфраструктура туризма представляется одним из ключевых элементов эффективно функционирования туристско-рекреационной сферы деятельности, предоставления спектра конкурентоспособных туристских услуг в условиях усиливающейся конкуренции за туристские потоки и инвестиции. Во многом определяя возможности использования туристско-рекреационного потенциала территории, туристская инфраструктура насыщает интересы не только внутренних и международных туристов, но и удовлетворяет потребности местного населения в рекреации и отдыхе [16, Степанова С.В.; 33, Степанова С.В.].

Исследование развития туристской инфраструктуры Европейского Севера базируется на расчёте сопоставимых удельных показателей к численности местного населения в региональном разрезе (ед. / 1 тыс. чел.) следующих структурных компонентов инфраструктуры:

- инфраструктура размещения — число коллективных средств размещения (КСР) и число санаторно-курортных организаций;
- инфраструктура питания — число ресторанов, кафе, баров.
- инфраструктура досуга и отдыха — число музеев Министерства культуры РФ, число туроператоров, входящих в единый федеральный реестр.

Сопоставление туристской инфраструктуры Европейского Севера (табл. 4.) с медианными значениями регионов, относящихся полностью или частично к Арктической зоне РФ, позволяет сформировать общее представление об уровне её развития и специфике в региональном разрезе. Сравнение выявляет невысокие позиции дестинаций Европейского Севера с позиции развития туристской инфраструктуры. По представленным удельным показателям лидирующие позиции занимает Вологодская область, единственная из исследуемых регионов не входящая в состав Арктической зоны РФ. Среди арктических регионов лидируют Мурманская область и Ненецкий автономный округ.

Таблица 4

Сравнительная характеристика уровня развития туристской инфраструктуры регионов Европейского Севера, 2020 г.

№	регион	число туроператоров, входящих в единый федеральный реестр ⁸		число коллективных средств размещения ⁹		число санаторно-курортных организаций ¹⁰		число музеев Минкультуры РФ ¹¹		число ресторанов, кафе, баров ¹² , 2019 г.	
		ед.	ед. /тыс. чел.	ед.	ед. /тыс. чел.	ед.	ед. /тыс. чел.	ед.	ед. /тыс. чел.	ед.	ед. /тыс. чел.
1	Республика Карелия	55	0,09	245	0,4	5	0,008	18	0,03	433	0,7
2	Республика Коми	6	0,01	114	0,14	10	0,012	24	0,03	423	0,5
3	Архангельская обл. (без АО)	21	0,02	164	0,15	9	0,008	28	0,03	875	0,8
4	Вологодская область	42	0,04	255	0,22	14	0,012	41	0,04	799	0,7
5	Мурманская область	64	0,09	185	0,25	8	0,011	12	0,02	638	0,9
6	Ненецкий авт. округ	1	0,02	8	0,18	0	0	2	0,05	34	0,8
	регионы, полностью или частично относящиеся к Арктике, медиана	-	-	-	0,19	-	0,012	-	0,035	-	0,84

Пандемия COVID-19 оказала существенное негативное воздействие на развитие туристско-рекреационной сферы деятельности в регионах Европейского Севера Российской Федерации, что материализуется в динамике спада следующих показателей. В сравнении с 2019 г. объём платных услуг населению исследуемых регионов в расчёте на душу населения в 2020 г. также сократился (медиана):

- услуги гостиниц и аналогичные услуги по предоставлению временного жилья на 20%. Исключение составила Республика Карелия — единственный регион с положительным приростом (+10%), что может обуславливаться высокой туристской

⁸ Единый федеральный реестр туроператоров. Официальный сайт Федерального агентства по туризму. URL: <https://tourism.gov.ru/operators/> (дата обращения 08.12.2021).

⁹ Число коллективных средств размещения. Официальный сайт ЕМИСС государственная статистика URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/> (дата обращения 08.12.2021).

¹⁰ Число санаторно-курортных организаций. Официальный сайт ЕМИСС государственная статистика URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/42106> (дата обращения 08.12.2021).

¹¹ Число музеев Минкультуры России. Официальный сайт ЕМИСС государственная статистика URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/37797> (дата обращения 08.12.2021).

¹² Количество объектов общественного питания Официальный сайт ЕМИСС государственная статистика URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/43260> (дата обращения 08.12.2021).

привлекательностью территории как уникальной дестинации севера Европы, сформированной туристской и транспортно-логистической инфраструктурой, а также выгодным экономико-географическим положением к центральным городам Москве и Санкт-Петербургу. Самое значительное падение показателя произошло в Вологодской области (-36%) и Республике Коми (-33%);

- *услуги специализированных коллективных средств размещения* на 28,5%. К данной категории средств размещения относятся санаторно-курортные организации, дома и базы отдыха, кемпинги, туристские базы, туристские поезда, круизные и прогулочные суда и др. Больше всего пострадали предприятия Мурманской области (-61%) и Республики Коми (57%);
- *услуги туристических агентств, туроператоров и прочие услуги по бронированию и сопутствующие им услуги* на 54,5%. Наиболее резкий спад наблюдается в Республике Коми (-73%), Архангельской области и Ненецком автономном округе (-64–65%).

3. Стратегирование развития туризма в регионах Европейского Севера

В настоящее время в регионах Европейского Севера развитие туризма позиционируется в качестве одной из приоритетных и / или перспективных сфер экономической деятельности, что находит отражение в основных стратегических документах социально-экономического развития исследуемых субъектов РФ. Так, Стратегия социально-экономического развития Республики Карелия на период до 2030 года¹³ определяет развитие туризма и индустрии гостеприимства в качестве одного из приоритетных направлений регионального развития. Согласно Стратегии социально-экономического развития Архангельской области до 2035 г., регион «займёт место лидера в сфере арктического туризма, будет развита сеть сельских туристских дестинаций этнографического, экологического и агротуризма»¹⁴. Высокая значимость туристско-рекреационной сферы в региональном развитии служит основанием разработки, совершенствования и реализации системы целевых документов стратегического планирования развития туризма. Правовой основой разработки данных региональных документов являются документы федерального уровня:

- Федеральный закон «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» от 24.11.1996 г. № 132-ФЗ;
- Федеральный закон «О государственной поддержке предпринимательской деятельности в Арктической зоне Российской Федерации» от 13.07.2020 г. № 193-ФЗ;

¹³ Стратегия социально-экономического развития Республики Карелия на период до 2030 года. Распоряжение Правительства Республики Карелия от 29.12.2018 г. N 899р-П.

¹⁴ Стратегия социально-экономического развития Архангельской области до 2035 года, утвержденная областным законом от 18 февраля 2019 года № 57-5-ОЗ.

- Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года (Указ Президента РФ от 26.10.2020 г. № 645);
- Государственная программа Российской Федерации «Экономическое развитие и инновационная экономика» (Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 г. № 316);
- Стратегия развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 года (Распоряжение Правительства РФ от 20.09.2019 г. № 2129-р);
- Стратегии социально-экономического развития Северо-Западного федерального округа на период до 2020 года (Распоряжением Правительства РФ от 18.11.2011 г. N 2074-р);
- Концепции федеральной целевой программы «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2019-2025 годы)» (Распоряжение Правительства РФ 05.05.2018 г. N 872-р).

Обобщая основные цели региональных стратегических документов развития туризма, можно сформулировать единое общее направление приложения усилий: формирование условий для роста и повышения конкурентоспособности туристской сферы на российском и международном рынках туристских услуг с детализацией задач реализации¹⁵. Кроме того, следует привести примеры стратегических документов развития туризма на уровне муниципалитетов регионов Европейского Севера (например, г. Сыктывкар и г. Воркута Республики Коми; г. Костомукша, Республика Карелия; г. Вологда Вологодской области и др.).

4. Динамика туристских потоков

Одним из показателей, позволяющих с некоторой степенью условности комплексно оценить объёмы как организованного, так и неорганизованного туристских потоков (включая как самостоятельных туристов, так и гостей регионов с деловыми и иными целями посещения) представляется показатель численности граждан (иностранных и российских), размещённых в коллективных средствах размещения (КСР). Для справки: КСР объединяют гости-

¹⁵ Концепция развития туризма в Архангельской области. Утверждена постановлением Правительства Архангельской области от 19 января 2021 г. № 1-пп; Стратегия развития туристско-рекреационного кластера Мурманской области на 2021–2025 годы. Распоряжение Правительства Мурманской области от 21.04.2021 г. № 72-РП; Стратегия социально-экономического развития Республики Коми на период до 2035 года. Постановление Правительства Республики Коми от 11.01.2019 г. N 185; Государственная программа Республики Карелия «Развитие туризма». Постановление Правительства Республики Карелия от 28.01.2016 г. № 11-П с изм. от 30.03.2021 г.; Стратегии развития туристско-рекреационного кластера Ненецкого автономного округа на период до 2022 года. Постановление Губернатора Ненецкого автономного округа от 15.12.2017 г. № 105-пг; Государственная программа Республики Коми «Развитие культуры и туризма». Постановление Правительства республики Коми от 31.10.2019 г. № 524 с изменениями от 08.09.2021 г.; Стратегия социально-экономического развития Архангельской области до 2035 года, утвержденная областным законом от 18.02.2019 г. № 57-5-ОЗ; Программа развития территориального туристского кластера Вологодской области. Постановление Правительства Вологодской области от 28.03.2016 г. № 265.

ницы с аналогичными средствами размещения и специализированные средства размещения. Согласно расчётам, лидирующие позиции по количественным показателям размещения граждан в КСР в 2019–2020 гг. (табл. 5.) занимают Республика Карелия и Вологодская область, Ненецкий автономный округ замыкает список исследуемых регионов. Рассмотрение потоков в разрезе принадлежности к гражданству лиц, размещённых в КСР, выявляет преобладающую роль потоков внутри государства, включая внутренний туризм, что, впрочем, характерно для всех российских регионов. В среднем в 2019 г. в российских регионах в коллективных средствах размещения останавливалось порядка 14,4 тыс. иностранных граждан. Из исследуемых регионов превышением российской медианы характеризуются Мурманская область и Республика Карелия: в 3,9 раза и 3,3 раза соответственно.

Таблица 5

Показатели численности размещения российских и иностранных граждан в КСР, за период 2019–2020 гг.¹⁶

№	регион	численность российских граждан, размещённых в КСР ¹⁷ , чел.		число российских граждан, % 2020/ 2019	численность иностранных граждан, размещённых в КСР ¹⁸ , чел.		число иностранных граждан, % 2020/ 2019	спад числа размещённых граждан в 2020 г. к 2019 г.	
		2019	2020		2019	2020		чел.	%
1	Республика Карелия	435 269	381 268	0,88	47 548	6 786	0,14	94763	0,2
2	Республика Коми	228 144	141 619	0,62	5 229	2 094	0,4	90056	0,39
3	Архангельская обл. без АО	334 343	194 103	0,58	12 433	2 095	0,17	150578	0,43
4	Вологодская область	468 083	279 338	0,6	9 045	2 821	0,31	194969	0,41
5	Мурманская область	263 791	226 461	0,86	55 789	30 799	0,55	62320	0,26
6	Ненецкий авт. округ	12 685	8 262	0,65	333	69	0,21	4687	0,36

Под влиянием пандемии COVID-19 в 2020 г. наблюдается резкое снижение числа размещённых в КСР иностранных граждан по сравнению с показателями 2019 г., что не было компенсировано численностью российских граждан, также характеризующейся спадом потока.

Расчёт показывает, что наиболее серьёзные потери в 2020 г. к 2019 г. в числе размещённых российских и иностранных граждан понесли Вологодская и Архангельская области (без АО): -195 тыс. чел и -151 тыс. чел. соответственно. Несмотря на самое значительное сокращение числа размещённых в КСР иностранных граждан (более 40 тыс. чел. или на 86%),

¹⁶ Источник: составлено и рассчитано автором на основе данных Государственной статистики.

¹⁷ Численность граждан Российской Федерации, размещённых в коллективных средствах размещения (Росстат). Официальный сайт Федерального агентства по туризму. URL: <https://tourism.gov.ru/contents/analytics/statistics/chislennost-grazhdan-rossiyskoy-federatsii-razmeshchennykh-v-kollektivnykh-sredstvakh-razmeshcheniya/> (дата обращения: 08.12.2021).

¹⁸ Численность иностранных граждан, размещённых в коллективных средствах размещения (Росстат). Официальный сайт Федерального агентства по туризму. URL: <https://tourism.gov.ru/contents/analytics/statistics/chislennost-inostrannykh-grazhdan-razmeshchennykh-v-kollektivnykh-sredstvakh-razmeshcheniya-rosstat/> (дата обращения: 08.12.2021).

Республика Карелия характеризуется наиболее низкими долевыми потерями в приёме гостей (-20%).

Учитывая значимость развития международного въездного туризма, важным представляется рассмотрение организованного въездного туристского потока, а также сопоставление с выездным в регионах Европейского Севера за период 2016–2019 гг. (табл. 6.).

Таблица 6

Сравнительная характеристика развития международного организованного туризма¹⁹

№	регион	совокупный объём въездного туристского потока, 2016–2019 ²⁰ , чел.	интенсивность международных прибытий, 2019 г., чел./тыс. чел.	совокупный объём выездного туристского потока 2016–2019 ²¹ , чел.	интенсивность международных убытий, 2019 г., чел./тыс. чел.
1	Республика Карелия	21 489	14,0	368 275	155,7
2	Республика Коми	148	0	158 819	62,1
3	Архангельская обл.	267	0,05	274 574	78,8
4	Вологодская область	141	0	298 094	93,6
5	Мурманская область	12274	4,3	112 225	47,6
6	Ненецкий авт. округ	132	0,57	8 248	51,8

Расчёт совокупного объёма международного организованного туризма в разрезе въездного и выездного туристских потоков за период 2016–2019 гг. позволяет избежать резких колебаний в числе принятых иностранных туристов на территории исследуемых регионов, равно как и в числе российских туристов, отправленных за рубеж туристскими компаниями РФ. Показатель интенсивности международных туристских прибытий и убытий, рассчитанный к численности населения субъектов РФ (чел. / тыс. чел.) позволяет в полной мере сопоставить уровень развития международного туризма в региональном разрезе.

Сопоставление въездного и выездного международных организованных туристских потоков выявляет значительное превалирование международных убытий как в количественных, так и в удельных показателях. При этом следует подчеркнуть, что регионы Европейского Севера в развитии выездного туризма существенно опережают среднероссийские значения (медиана интенсивности международных прибытий 0,05, убытий — 42,4). О развитии международного въездного туризма можно говорить касательно лишь двух исследуемых субъектов: Республики Карелия и Мурманской области, характеризующихся значительным превышением медианного значения по РФ (что подтверждается и данными по размещению иностранных граждан в КСР). Кроме того, следует обозначить, что, являясь приграничными, данные регионы обладают международными автомобильными пунктами пропуска, позволяющими увеличить трансграничный туристский поток в регион [11, Stepanova S.V.]

¹⁹ Источник: рассчитано автором на основе данных Государственной статистики.

²⁰ Число принятых иностранных туристов. ЕМИСС. Государственная статистика. URL: <https://fedstat.ru/indicator/31598> (дата обращения: 08.12.2021).

²¹ Число отправленных в туры российских туристов. ЕМИСС. Государственная статистика. URL: <https://fedstat.ru/indicator/31591> (дата обращения: 08.12.2021).

за счёт самостоятельных туристов из сопредельных государств (включая однодневных шопинг-туристов и путешественников с медицинскими и иными целями), не учтённых в данной статистике.

5. Экономический фактор развития внутреннего туризма

Доступность туризма и отдыха жителям северных (арктических) регионов, характеризующихся суровостью природно-климатических условий проживания и жизнедеятельности становится важным фактором восстановления физических и эмоциональных сил человека, воспроизводства человеческого капитала. С учётом значимой роли экономического фактора, определяющего возможности осуществления туристской поездки, выбор дестинации и проведения досуга для населения исследуемых регионов, в работе рассмотрены два расчётных показателя: индекс приоритетного расходования средств на организацию отдыха и культурные мероприятия; индекс приоритетного расходования средств на получение услуг гостиничных предприятий и предприятий объектов питания. Расчёт показателей базируется на данных структуры потребительских расходов домашних хозяйств по итогам выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств (%), данные Росстата), отражая склонность населения регионов к расходованию средств на организацию отдыха и культурные мероприятия, на получение гостиничных услуг и услуг предприятий общественного питания. В исследовании приведены данные за 2018 г. как период наиболее полного представления доступной статистической информации по регионам Европейского Севера (табл. 7).

Таблица 7

Расходование средств населением регионов Европейского Севера на организацию туризма и отдыха, 2018 г.²²

№	регион	организация отдыха и культурные мероприятия	гостиницы, рестораны и кафе
1	Республика Карелия	0,83	0,46
2	Республика Коми	0,75	0,66
3	Архангельская область	1,04	1,11
4	Ненецкий авт. округ	0,69	0,00
5	Вологодская область	1,01	1,00
6	Мурманская область	1,01	0,86
	медиана по арктическим регионам	0,75	0,66

Сопоставление расчётных показателей со средним по арктическим регионам (значения в целом по РФ схожи) выявляет лидирующие позиции Архангельской и Вологодской, а затем Мурманской областей. Позиции Республики Коми отражают средние значения по регионам российской Арктики. Обобщая, можно сказать, что экономические возможности населения Европейского Севера в организации и проведении досуга и отдыха выше среднего по РФ и Арктике.

²² Рассчитано автором на основе данных Государственной статистики: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2020: Р32 Стат. сб. / Росстат. М., 2020. 1242 с.

6. Регионы в Национальном туристическом рейтинге

Одним из инструментов оценки развития туристско-рекреационной сферы деятельности является рейтингование регионов, позволяющее выявить лидеров и аутсайдеров развития внутреннего и международного въездного туризма в Российской Федерации. Кроме того, туристическое рейтингование способствует формированию предпочтений российских граждан о возможностях проведения досуга и отдыха, стимулируя развитие внутреннего туризма.

Оценка туристского потенциала регионов Европейского Севера, рассчитанная на основе авторской методики (учитывая имидж туристского региона, уровень развития туристской инфраструктуры, трудовой потенциал туризма, транспортная доступность региона, экологическая благоприятность территории, комфорт и безопасность туриста), позволила В.С. Орловой (Вологодский государственный университет), ранжировать субъекты СЗФО. Из исследуемых регионов Республика Карелия и Вологодская область занимают лидирующие позиции, уступая г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области, при этом Мурманская область, согласно данным исследователя, замыкает туристский рейтинг [27]. В целом, согласно авторским расчётам, «конкурентная составляющая туристского рынка Европейского Севера ... находится в стадии развития» [28, Орлова В.С.]. Однако, несмотря на достоинства методики, исключительно экспертные (субъективные) оценки, допускающие аналогичность, противоречивость и зависимость от квалификации респондентов, наряду с трудоёмкостью процедур затрудняют тиражирование практики [29, Мякшин В.Н., Шапаров А.Е., Тиханова Д.В.].

На основе методологии системного и структурно-функционального анализа Н. Лейпера авторским коллективом Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова (г. Архангельск) предложена оценка туристского потенциала субъектов Арктической зоны РФ [29, Мякшин В.Н., Шапаров А.Е., Тиханова Д.В.]. К сожалению, из шести исследуемых регионов, учёными рассмотрены лишь четыре, что не позволяет в полной мере сформировать комплексное представление дестинации Европейского Севера в целом и произвести сопоставление потенциала субъектов РФ. Преимуществами расчёта Национального туристического рейтинга, разработанного Центром информационных коммуникаций «Рейтинг» совместно с журналом «Отдых в России», представляется комплексность, учёт показателей официальной статистики, а также оценка всех субъектов РФ, что позволяет сформировать представление о «туристских» позициях регионах и трендах его развития²³.

Согласно Национальному туристическому рейтингу, критериями оценки развития туристической сферы деятельности российских регионов являются девять основных групп показателей, позволяющих комплексно оценить туристический привлекательность и потенци-

²³ Национальный рейтинг. Официальный сайт. URL: <http://russia-rating.ru/info/category/%D1%81%D0%BF%D0%B5%D1%86%D0%BF%D1%80%D0%BE%D0%B5%D0%BA%D1%82%D1%8B> (дата обращения: 17.08.2021).

ал территорий²⁴: уровень развития гостиничного бизнеса и инфраструктуры; значимость туристической отрасли в экономике региона; доходность отрасли туризма и гостеприимства региона; популярность региона у туристов, приезжающих на несколько дней; популярность региона у иностранцев; туристическая уникальность; уровень преступности; интерес к региону в Интернете как к месту отдыха; продвижение туристического потенциала региона в информационном пространстве. Следует указать, что с течением времени методология расчёта рейтинга претерпевает некоторые изменения, однако это не имеет решающего значения при сопоставлении данных разных лет.

Согласно открытым данным Национального туристического рейтинга за период 2016–2020 гг., регионы Европейского Севера, за исключением Ненецкого автономного округа, относятся ко второй группе, обозначаемой как «крепкое профи»²⁵. Вместе с тем, на наш взгляд, представляется достаточно обширным обобщение значений мест в рейтинге от 21 до 69, требуется большая детализация уровней туристической привлекательности.

В целом для регионов Европейского Севера (табл. 8.) характерно удержание своих позиций в рейтинге за исследуемый период 2016–2020 гг., единственным исключением является Мурманская область (снижение). Кроме того, следует заметить высокие значения рейтинга в 2016 г. для всех исследуемых регионов, что может обуславливаться первым опытом его составления.

Таблица 8

Позиции регионов в Национальном туристическом рейтинге за период 2016–2020 гг.²⁶

№	регион	2016	2017	2018	2019	2020
1	Республика Карелия	22	35	38	29	31
2	Вологодская область	29	49	47	37	34
3	Архангельская область	31	47	49	54	38
4	Мурманская область	26	46	46	48	53
5	Республика Коми	61	74	68	68	69
6	Ненецкий авт. округ	81	84	83	85	83

Исходя из медианных значений, можно заключить, что туристическая привлекательность исследуемых регионов снижается от Республики Карелия и Вологодской области к Мурманской и Архангельской областям, Республике Коми, замыкающим в рейтинге становится Ненецкий автономный округ. Согласно данным Национального туристического рейтинга, воздействие пандемии COVID-19 на туристическую привлекательность регионов в 2020 г. в сравнении с 2019 г. проявилось различно. Например, в усилении позиций у трёх субъектов РФ в Национальном рейтинге (Архангельская область поднялась на 16 пунктов, на 2–3 пункта Вологодская область и Ненецкий автономный округ).

²⁴ Там же.

²⁵ Там же.

²⁶ Источник: составлено автором на основе данных Национального туристического рейтинга.

7. Факторы, препятствующие развитию туризма

На основе региональных стратегических документов развития туризма в регионах Европейского Севера и теоретико-практических наработок исследователей выделены основные негативные факторы, оказывающие сдерживающее влияние на использование туристско-рекреационного потенциала исследуемых территорий и функционирование туристской сферы деятельности. Среди препятствующих развитию туризма факторов следует обозначить:

- недостаточный уровень развития туристской инфраструктуры, включая инфраструктуру размещения, инфраструктуру питания, инфраструктуру досуга и отдыха;
- недостаточный уровень развития транспортной инфраструктуры, включая уровень развития придорожной и водной инфраструктуры;
- труднодоступность и удалённость объектов туристского показа, включая территориальную удалённость и фактор сезонности;
- недостаточный уровень оказания туристских услуг, включая соответствие международным стандартам обслуживания туристов;
- недостаточная узнаваемость регионального турпродукта на российском и международном рынках туристских услуг, включая недостаток продвижения, в т. ч. дестинации Европейский Север;
- недостаточный уровень квалификации обслуживающих туристов кадров;
- однообразие туристских продуктов, включая недостаток межрегионального сотрудничества.

Кроме того, следует указать на высокую себестоимость оказываемых туристских услуг и турпродуктов, обусловленную природно-климатическими условиями регионов и снижающуюся платежеспособность российских туристов. Продолжение действия, а также усиление ограничительных мер в связи с новым вызовом современности — пандемией COVID-19, способны оказать значительное негативное воздействие на функционирование туристской сферы деятельности в регионах Европейского Севера.

Заключение

Исследование позволило сформировать общее представление о развитии туризма на Европейском Севере Российской Федерации на основе выделенных общих тенденций и специфики развития туристско-рекреационной сферы деятельности в региональном разрезе. Европейский Север, представленный шестью субъектами РФ, достаточно разнороден по туристско-рекреационному потенциалу и уровню развития туристско-рекреационной сферы. Вместе с тем дестинация обладает специфическими возможностями для развития туризма и рекреации и характеризуются общими тенденциями её развития. Обобщая

вышеизложенное, можно выделить несколько основных выводов о развитии туристской дестинации Европейский Север (согласно рассмотренным блокам):

- территория обладает уникальным природным и культурно-историческим потенциалом, включая самобытные традиции, культуру и гостеприимство местного населения, многочисленность объектов туристского показа, в т. ч. объекты списка ЮНЕСКО;
- уровень развития туристской инфраструктуры требует усиления позиций на рынке туристских услуг, включая инфраструктуру размещения, питания, досуга и отдыха;
- в регионах Европейского Севера развитие туризма позиционируется в качестве одной из приоритетных и / или перспективных сфер экономической деятельности, что находит отражение в основных стратегических документах социально-экономического развития исследуемых субъектов РФ;
- во въездном туристском потоке на Европейский Север преобладают российские туристы, международный организованный въездной поток развит недостаточно, значительно уступая выездному потоку россиян за рубеж;
- экономические возможности населения Европейского Севера в организации и проведении досуга и отдыха выше среднего по РФ и Арктике;
- для регионов Европейского Севера характерно удержание своих позиций в Национальном туристическом рейтинге за исследуемый период 2016–2020 гг. (Мурманская область, снижение);
- основными сдерживающими факторами развития туризма являются: недостаточный уровень развития туристской и транспортной инфраструктуры, недостаточный уровень оказания туристских услуг, недостаточная узнаваемость регионального турпродукта на российском и международном рынках туруслуг, труднодоступность и удалённость объектов туристского показа.

Резюмируя вышеизложенное, необходимо акцентировать внимание на уникальности северной (арктической) туристской дестинации Европейского Севера РФ. Пандемия COVID-19, оказав значительное негативное воздействие на развитие туристско-рекреационной сферы деятельности в регионах Европейского Севера, внесла существенные коррективы в функционирование организаций, ориентированных на обслуживание туристов (вплоть до закрытия отдельных предприятий). В этой связи туристско-рекреационная сфера дестинации требует переосмысления направлений развития и векторов сосредоточения усилий.

Ориентация на российских внутренних туристов, продвижение северной (арктической) дестинации на рынке российских туристских услуг представляется одним из ключевых направлений развития туризма в условиях современных вызовов и прекращения международного туристского потока. Представляется важной кооперация предприятий туристской

сферы бизнеса и задействованных в обслуживании туристов и рекреантов сопутствующих организаций с целью предложения турпродуктов, ориентированных на целевые группы, что требует проведения отдельных социологических исследований, позволяющих выявить ключевые потребности потребителей туристских услуг.

Необходимо обозначить потребности в отдыхе и туризме местного населения регионов Европейского при значительном сужении выбора туристских дестинаций под влиянием современных ограничений. Следует подчеркнуть, что кроме интересов бизнеса, высокое значение для социально-экономического развития северных (арктических) регионов имеет восстановление физических и эмоциональных сил местного населения. Жители исследуемых регионов РФ — одни из уязвимых с позиции суровости природно-климатических условий проживания и жизнедеятельности, потому нуждаются в полноценной рекреации и отдыхе. На туристско-рекреационном обслуживании локального населения следует акцентировать внимание туристского бизнеса, формируя и предлагая турпродукты, ориентированные на локальный спрос и потребности (туры выходного дня, спецпредложения, семейный отдых и пр.).

Поиск, включая выявление потребностей целевых групп туристов и рекреантов, формирование уникальных турпродуктов, в том числе за счёт объединения усилий туристского бизнеса регионов Европейского Севера, грамотное продвижение туруслуг позволит повысить конкурентоспособность дестинации на внутреннем туристском рынке, создавая платформу выхода из вызова современности и, после открытия государственных границ, для развития международного туризма.

Список источников

1. Лукин Ю.Ф. Арктический туризм: рейтинг регионов, возможности и угрозы // Арктика и Север. 2016. № 23. С. 96–123. DOI: 10.17238/issn2221-2698.2016.23.96
2. Лукин Ю.Ф. Арктический туризм в России // Арктика и Север. 2016. № 25. С. 211–216. DOI: 10.17238/issn2221-2698.2016.25.211
3. Харламповева Н.К. Теоретико-методологическое обоснование развития туризма в Арктике // Арктика и Север. 2016. № 23. С. 124–129. DOI: 10.17238/issn2221-2698.2016.23.124
4. Севастьянов Д.В. Арктический туризм и рекреационное природопользование — новый вектор развития северных территорий // Россия в глобальном мире. 2017. № 10 (33). С. 75–88.
5. Бертош А.А. Арктический туризм: концептуальные черты и особенности // Труды Кольского научного центра РАН. 2019. Т. 10. № 7–17. С. 169–180. DOI: 10.25702/KSC.2307-5252.2019.7.169-180.
6. Kuklina V., Ruposov V., Kuklina M., Rogov V., Bayaskalanova T. Multi-polar trajectories of tourism development within Russian Arctic // Advances in Economics, Business and Management Research. 2017. Vol. 38. Pp. 379–385. DOI: 10.2991/ttiess-17.2017.63
7. Илькевич С.В., Стрёмберг П. Аспекты конкурентоспособности Ненецкого и Ямало-Ненецкого автономных округов как дестинаций арктического туризма // Сервис plus. 2016. Т. 10. № 3. С. 10–17. DOI: 10.12737/21118
8. Селякова С.А., Дубиничева Л.В., Марков К.В. Состояние и перспективы развития туристской индустрии в Вологодской области // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2009. № 1 (5). С. 80–88.

9. Жагина С.Н., Пахомова О.М. Развитие туризма на Европейском севере России (на примере Архангельской, Вологодской областей и Республики Карелия), кластерный подход // Проблемы региональной экологии. 2016. № 6. С. 147–152.
10. Щенявский В.А. Оценка эффективности внутренней туристско-рекреационной деятельности на сельских территориях Республики Коми // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2017. № 5 (56). С. 43–55. DOI: 10.25702/KSC.2220-802X-5-2017-56-43-55
11. Kondrateva S.V. Tourism development in border areas: a benefit or a burden? The case of Karelia // Baltic Region. 2019. Vol. 11. No. 2. Pp. 94–111. DOI: 10.5922/2079-8555-2019-2-6
12. Lebedeva E.A. Tourism in Pinezhye, Arkhangelsk region // Sciff. Questions of Students Science. 2019. No. 8 (36). Pp. 191–193.
13. Яковчук А.А. Проблемы развития туристской отрасли в регионах арктической зоны Российской Федерации // Арктика и Север. 2020. № 38. С. 56–72. DOI: 10.37482/issn2221-2698.2020.38.56 56
14. Желнина З.Ю. Туризм Мурманской области как драйвер развития территории // Общество: политика, экономика, право. 2021. № 9. С. 65–75. DOI: 10.24158/per.2021.9.11
15. Величкина А.В. Оценка развития туристской инфраструктуры региона // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2014. № 2 (32). С. 239–250. DOI: 10.15838/esc/2014.2.32.18
16. Степанова С.В. Территориальные диспропорции размещения инфраструктуры туризма в Республике Карелия // Известия ДВФУ. Экономика и управление. 2019. № 3. С. 89–97. DOI: 10.24866/2311-2271/2019-3/89-97
17. Морозова Т.В., Белая Р.В., Мурина С.Г. Рекреационная мобильность как элемент качества жизни: измерение типологического разнообразия // Труды Карельского научного центра. 2012. № 6. С. 58–67.
18. Moroshkina M.V., Potasheva O.V., Gienko G.V. Impact of social and economic factors over past decade on economic development of Russian's Arctic zone // IOP Conf. Series: Earth and Environmental Science. 2020. No. 539. 012171. DOI: 10.1088/1755-1315/539/1/012171
19. Сидоровская Т.В., Воловик О.А. Исследование потребительских предпочтений молодежи в сфере регионального туризма // Маркетинг MBA. Маркетинговое управление предприятием. 2019. Т. 10. № 4. С. 342–356.
20. Сидоровская Т.В., Воловик О.А., Сидорук А.Ю. Внутренний туризм: исследование предпочтений жителей северных территорий // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. 2019. № 2. С. 38–50. DOI: 10.34130/2070-4992-2019-2-38-50
21. Цветков А.Ю. Логистические основы организации отдыха выходного дня для населения Архангельской городской агломерации // Арктика и Север. 2021. № 43. С. 215–228. DOI: 10.37482/issn2221-2698.2021.43.215
22. Грушенко Э.Б. Развитие морского круизного туризма в портах Западной Арктики // Арктика и Север. 2014. № 14. С. 29–34.
23. Lamers M., Pashkevich A. Short-circuiting cruise tourism practices along the Russian Barents Sea coast? The case of Arkhangelsk // Current Issues in Tourism. 2018. Vol. 21. Pp. 440–454. DOI: 10/1080/13683500.2015.1092947
24. Жагина С.Н., Топорина В.А. Национальные парки Европейского Севера России (Архангельской, Вологодской областей, Республики Карелия) как объекты рекреации и туризма // Проблемы региональной экологии. 2016. № 6. С. 127–131.
25. Балабейкина О.А., Гаврилова К.С., Кузнецова Ю.А. Религиозный туризм как составляющая брендинга Архангельской области // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2021. № 3 (73). С. 118–128. DOI: 10.37614/2220-802X.3.2021.73.008
26. Морозов А.А. Гастрономический туризм на Северо-Западе России (на примере Республики Карелия) // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2019. Т. 15. № 5 (374). С. 851–869. DOI: 10.24891/ni.15.5.851

27. Орлова В.С. Арктический туризм — инновационный импульс развития Европейского Севера // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2017. № 4. С. 40–43.
28. Орлова В.С. Потенциал сферы туризма и рекреации Европейского Севера: оценка и направления развития в условиях освоения Арктики // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2021. Т. 14. № 1. С. 141–153. DOI: 10.15838/esc.2021.1.73.10
29. Мякшин В. Н., Шапаров А. Е., Тиханова Д. В. Совершенствование оценки туристского потенциала субъектов Арктической зоны РФ // Экономика региона. 2021. Т. 17. Вып. 1. С. 235–248. DOI: 10.17059/ekon. reg.2021-1-18
30. Елисеева Н.В. Перспективные направления туризма в период пандемии в северных регионах России // Вестник Академии знаний. 2020. № 4 (39). С. 187–191. DOI: 10.24411/2304-6139-2020-10460
31. Леонидова Е.Г. Оценка влияния пандемии COVID-19 на туристский сектор региона // Проблемы развития территории. 2021. Т. 25. № 5. С. 37–51. DOI: 10.15838/ptd.2021.5.115.3
32. Леонидова Е.Г. Проблемы туризма как фактора развития региона в контексте влияния пандемии COVID-19 // Актуальные проблемы экономики и права. 2020. Т. 14. № 3. С. 624–637. DOI: 10.21202/1993-047X.14.2020.3.624-637
33. Степанова С.В. Развитие туристской инфраструктуры в северных приграничных регионах России // Проблемы развития территорий. 2015. № 6 (80). С. 214–225.

References

1. Lukin Yu.F. Arctic Tourism: the Rating of Regions, the Opportunities and Threats. *Arktika i Sever* [Arctic and North], 2016, no. 23, pp. 77–100. DOI: 10.17238/issn2221-2698.2016.23.96
2. Lukin Yu.F. The Arctic Tourism in Russia. *Arktika i Sever* [Arctic and North], 2016, no. 25, pp. 185–189. DOI: 10.17238/issn2221-2698.2016.25.211
3. Kharlampieva N.K. Theory and Methodology of the Arctic Tourism Development. *Arktika i Sever* [Arctic and North], 2016, no. 23, pp. 101–105. DOI: 10.17238/issn2221-2698.2016.23.124
4. Sevastyanov D.V. Arkticheskiy turizm i rekreatsionnoe prirodopol'zovanie — novyy vektor razvitiya severnykh territoriy [Arctic Tourism and Recreational Nature Management — a New Vector of Northern Territories Development]. *Rossiya v global'nom mire* [Russia in the Global World], 2017, no. 10 (33), pp. 75–88.
5. Bertosh A.A. Arkticheskiy turizm: kontseptual'nye cherty i osobennosti [Arctic Tourism: Conceptual Features and Particularities]. *Trudy Kol'skogo nauchnogo tsentra RAN* [Transactions Kola Science Centre RAS], 2019, vol. 10, no. 7–17, pp. 169–180. DOI: 10.25702/KSC.2307-5252.2019.7.169-180
6. Kuklina V., Ruposov V., Kuklina M., Rogov V., Bayaskalanova T. Multi-Polar Trajectories of Tourism Development within Russian Arctic. *Advances in Economics, Business and Management Research*, 2017, vol. 38, pp. 379–385.
7. Il'kevich S.V., Strömberg P. Aspekty konkurentosposobnosti Nenetskogo i Yamalo-Nenetskogo avtonomnykh okrugov kak destinatsiy arkticheskogo turizma [Aspects of Competitiveness of the Nenets and Yamalo-Nenets Autonomous Districts as Destinations of Arctic Tourism]. *Service Plus*, 2016, vol. 10, no. 3, pp. 10–17. DOI: 10.12737/21118
8. Selyakova S.A., Dubinicheva L.V., Markov K.V. Sostoyanie i perspektivy razvitiya turistskoy industrii v Vologodskoy oblasti [Status and Prospects of Tourist Industry Development in the Vologda Region]. *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz* [Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast], 2009, no. 1 (5), pp. 80–88.
9. Zhagina S.N., Pakhomova O.M. Razvitie turizma na Evropeyskom severe Rossii (na primere Arkhangel'skoy, Vologodskoy oblastey i Respubliki Kareliya), klasternyy podkhod [The Development of Tourism in the European North of Russia (The Arkhangelsk, Vologda Regions and the Republic of Karelia): Cluster Approach]. *Problemy regional'noy ekologii* [Regional Environmental Issues], 2016, no. 6, pp. 147–152.
10. Shchenyavsky V.A. Otsenka effektivnosti vnutrenney turistsko-rekreatsionnoy deyatel'nosti na sel'skikh territoriyakh Respubliki Komi [Evaluation of the Efficiency of Internal Tourist and Recrea-

- tional Activities in Rural Areas of the Komi Republic]. *Sever i rynek: formirovanie ekonomicheskogo poryadka*, 2017, no. 5 (56), pp. 43–55. DOI: 10.25702/KSC.2220-802X-5-2017-56-43-55
11. Kondrateva S.V. Tourism Development in Border Areas: A Benefit or a Burden? The Case of Karelia. *Baltic Region*, 2019, vol. 11, no. 2, pp. 94–111. DOI: 10.5922/2079-8555-2019-2-6
 12. Lebedeva E.A. Tourism in Pinezhye, Arkhangelsk Region. *Sciiff. Questions of Students Science*, 2019, no. 8 (36), pp. 191–193.
 13. Yakovchuk A.A. Tourism Industry Development Issues in the Arctic Zone of the Russian Federation. *Arktika i Sever* [Arctic and North], 2020, no. 38, pp. 45–57. DOI: 10.37482/issn2221-2698.2020.38.56
 14. Zhelnina Z.Yu. Turizm Murmanskoy oblasti kak drayver razvitiya territorii [Tourism of the Murmansk Region as a Driver of Territory Development]. *Obshchestvo: politika, ekonomika, pravo* [Society: Politics, Economics, Law], 2021, no. 9, pp. 65–75. DOI: 10.24158/pep.2021.9.11
 15. Velichkina A.V. Otsenka razvitiya turistskoy infrastruktury regiona [The Assessment of the Regional Tourism Infrastructure Development]. *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz* [Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast], 2014, no. 2 (32), pp. 239–250. DOI: 10.15838/esc/2014.2.32.18
 16. Stepanova S.V. Territorial'nye disproportsii razmeshcheniya infrastruktury turizma v Respublike Kareliya [Territorial Disproportions of the Tourism Infrastructure Location in the Republic of Karelia]. *Izvestiya DVFU. Ekonomika i upravlenie* [The Bulletin of Far Eastern Federal University. Economics and Management], 2019, no. 3, pp. 89–97. DOI: 10.24866/2311-2271/2019-3/89-97
 17. Morozova T.V., Murina S.G., Belaya R.V. Rekreatsionnaya mobil'nost' kak element kachestva zhizni: izmerenie tipologicheskogo raznoobraziya [Recreational Mobility as a Component of the Living Standard: Measuring the Typological Diversity]. *Trudy Karel'skogo nauchnogo tsentra* [Transactions of the Karelian Research Centre of the Russian Academy of Sciences], 2012, no. 6, pp. 58–67.
 18. Moroshkina M.V., Potasheva O.V., Gienko G.V. Impact of Social and Economic Factors over Past Decade on Economic Development of Russian's Arctic Zone. *IOP Conf. Series: Earth and Environmental Science*, 2020, no. 539, 012171. DOI: 10.1088/1755-1315/539/1/012171
 19. Sidorovskaya T.V., Volovik O.A. Issledovanie potrebitel'skikh predpochteniy molodezhi v sfere regional'nogo turizma [Research of Consumer Preferences of Youth in the Regional Tourism]. *Marketing MBA. Marketingovoe upravlenie predpriyatiem* [Journal Marketing Management Firms. Marketing MBA], 2019, vol. 10, no. 4, pp. 342–356.
 20. Sidorovskaya T.V., Volovik O.A., Sidoruk A.Yu. Vnutrenniy turizm: issledovanie predpochteniy zhitel'ey severnykh territoriy [Domestic Tourism: a Study of the Preferences of Residents of the Northern Territories]. *Korporativnoe upravlenie i innovatsionnoe razvitie ekonomiki Severa: Vestnik Nauchno-issledovatel'skogo tsentra korporativnogo prava, upravleniya i venchurnogo investirovaniya Syktyvkar'skogo gosudarstvennogo universiteta* [Corporate Governance and Innovative Economic Development of the North: Bulletin of Research Center of Corporate Law, Management and Venture Investment of Syktyvkar State University], 2019, no. 2, pp. 38–50. DOI: 10.34130/2070-4992-2019-2-38-50
 21. Tsvetkov A.Yu. Logistic Basis for Organizing Weekend Recreation for the Population of the Arkhangelsk Urban Agglomeration. *Arktika i Sever* [Arctic and North], 2021, no. 43, pp. 215–228. DOI: 10.37482/issn2221-2698.2021.43.215
 22. Grushenko E. B. Development of Cruise Tourism in the Ports of the Western Arctic. *Arktika i Sever* [Arctic and North], 2014, no. 14, pp. 26–31.
 23. Lamers M., Pashkevich A. Short-Circuiting Cruise Tourism Practices along the Russian Barents Sea Coast? The Case of Arkhangelsk. *Current Issues in Tourism*, 2018, vol. 21, pp. 440–454. DOI: 10/1080/13683500.2015.1092947
 24. Zhagina S.N., Toporina V.A. Natsional'nye parki Evropeyskogo Severa Rossii (Arkhangel'skoy, Vologodskoy oblastey, Respubliki Kareliya) kak ob'ekty rekreatsii i turizma [The National Parks of the European North of Russia as Tourist Sites and Recreational Land Use: a Case of the Arkhangelsk, Vologda Regions and Karelia]. *Problemy regional'noy ekologii* [Regional Environmental Issues], 2016, no. 6, pp. 127–131.

25. Balabeikina O.A., Gavrilova K.S., Kuznetsova Yu.A. Religioznyy turizm kak sostavlyayushchaya brendinga Arkhangel'skoy oblasti [Religious Tourism as a Component of the Arkhangelsk Region Branding]. *Sever i rynek: formirovanie ekonomicheskogo poryadka*, 2021, no. 3 (73), pp. 118–128. DOI: 10.37614/2220-802X.3.2021.73.008
26. Morozov A.A. Gastronomicheskiy turizm na Severo-Zapade Rossii (na primere Respubliki Kareliya) [Culinary Tourism in the North West of Russia: Evidence from the Republic of Karelia]. *Natsional'nye interesy: priority i bezopasnost'* [National Interests: Priorities and Security], 2019, vol. 15, no. 5 (374), pp. 851–869. DOI: 10.24891/ni.15.5.851
27. Orlova V.S. Arkticheskiy turizm — innovatsionnyy impul's razvitiya Evropeyskogo Severa [The Arctic Tourism is the Innovative Impulse of the European North Development]. *Intellekt. Innovatsii. Investitsii* [Intellect. Innovations. Investments], 2017, no. 4, pp. 40–43.
28. Orlova V.S. Potentsial sfery turizma i rekreatsii Evropeyskogo Severa: otsenka i napravleniya razvitiya v usloviyakh osvoeniya Arktiki [Potential of the Tourism and Recreation Sphere in the European North: Evaluation and Development Vector in Terms of the Arctic Development]. *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz* [Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast], 2021, vol. 14, no. 1, pp. 141–153. DOI: 10.15838/esc.2021.1.73.10
29. Myakshin V. N., Shaparov A. E., Tikhanova D. V. Sovershenstvovanie otsenki turistskogo potentsiala sub"ektov Arkticheskoy zony RF [Improving the Assessment of the Tourism Potential of the Russian Arctic]. *Ekonomika regiona* [Economy of Regions], 2021, vol. 17, iss. 1, pp. 235–248. DOI: 10.17059/ekon. reg.2021-1-18
30. Eliseeva N.V. Perspektivnye napravleniya turizma v period pandemii v severnykh regionakh Rossii [Promising Directions of Tourism during a Pandemic in the Northern Regions of Russia]. *Vestnik Akademii znaniy* [Bulletin of the Academy of Knowledge], 2020, no. 4 (39), pp. 187–191. DOI: 10.24411/2304-6139-2020-10460
31. Leonidova E.G. Otsenka vliyaniya pandemii COVID-19 na turistskiy sektor regiona [Assessment of the COVID-19 Pandemic Impact on the Tourism Sector of the Region]. *Problemy razvitiya territorii* [Problems of Territory's Development], 2021, vol. 25, no. 5, pp. 37–51. DOI: 10.15838/ptd.2021.5.115.3
32. Leonidova E.G. Problemy turizma kak faktora razvitiya regiona v kontekste vliyaniya pandemii COVID-19 [Problems of Tourism as a Factor of Regional Development in the Context of COVID-19 Pandemic]. *Aktual'nye problemy ekonomiki i prava* [Actual Problems of Economics and Law], 2020, vol. 14, no. 3, pp. 624–637. DOI: 10.21202/1993-047X.14.2020.3.624-637
33. Stepanova S.V. Razvitie turistskoy infrastruktury v severnykh prigranichnykh regionakh Rossii [Development of Tourist Infrastructure in the Northern Border Regions of Russia]. *Problemy razvitiya territorii* [Problems of Territory's Development], 2015, no. 6 (80), pp. 214–225.

*Статья поступила в редакцию 19.11.2021; одобрена после рецензирования 07.12.2021;
принята к публикации 09.12.2021.*

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.